

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

LINGUISTIC HERITAGE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'232.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-46-56>

Научное наследие А. Н. Гвоздева в исторической перспективе: от исследования речи одного ребенка к становлению онтолингвистики

Татьяна Александровна Круглякова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия,
t.kruglyakova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4408-7673>

Аннотация. Целью настоящей статьи является осмысление места лингвистического наследия А. Н. Гвоздева (1892–1959) в исследованиях речи ребенка и в теоретическом языкознании. Гвоздев по праву считается основоположником науки об освоении родного языка, крупнейшим исследователем речи русского ребенка. Но, несмотря на это, некоторые наблюдения ученого до сих пор не получили должной оценки, остаются неопубликованными статьи, посвященные овладению письмом, актуальной задачей является анализ и использование разработанной ученым методики ведения включенного лонгитюдного наблюдения за речевым развитием ребенка. В статье анализируется контекст формирования научных подходов к изучению языкового развития ребенка в языковедении и психологии в 1920–1930-е гг. Дается краткий обзор взглядов А. Н. Гвоздева на процесс речевого онтогенеза, отразившихся в дневнике речевого развития сына. Прослеживается связь между исследованиями ученого в области детской речи, диалектологии и теории орфографии. Приводятся оценки, данные известными психологами, педагогами и лингвистами трудам ученого, используются архивные данные и воспоминания современников. Обсуждается место исследований А. Н. Гвоздева в формировании отечественной традиции психолингвистических и социолингвистических подходов к освоению первого языка. Анализируется практическая значимость гвоздевских исследований в практике диагностики речевых нарушений русскоговорящих детей и методики преподавания русского языка как родного и как иностранного. Делается вывод о ценности дальнейшего осмысления наследия отечественного языковедения для развития современной онтолингвистики и практики преподавания языков.

Ключевые слова: детская речь, диалектология, дневник речевого развития, история языкознания, онтолингвистика, орфография

Для цитирования: Круглякова Т. А. Научное наследие А. Н. Гвоздева в исторической перспективе: от исследования речи одного ребенка к становлению онтолингвистики // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 2. С. 46–56. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-46-56>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

A. N. Gvozdev's scientific heritage through history: from the rise of interest in the Russian child's speech to the establishing of ontolinguistics (developmental linguistics)

Tatiana A. Kruglyakova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, t.kruglyakova@spbu.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4408-7673>

Abstract. The present paper aims to comprehend the place of A. N. Gvozdev's linguistic heritage in the studies of child speech and in theoretical linguistics. A. N. Gvozdev (1892–1959) is rightfully considered the founding father of the science of mastering the mother tongue; he is the foremost authority on the Russian child's speech. Nevertheless, several observations made by the scientist have not been properly evaluated yet. A number of papers devoted to mastering writing remain unpublished. Another relevant task is to analyse and use the methodology developed by the scientist for performing participant longitudinal observation of a child's speech development. The paper examines the context of the formation of scientific approaches to studying a child's language development in linguistics and psychology in the 1920s–30s. The research provides a brief review of A. N. Gvozdev's views on the process of speech ontogenesis. The scientist's perspective was reflected in the diary of his son's speech development. There is a connection between the researcher's studies in the field of children's speech, dialectology, and the theory of spelling. The paper also outlines the evaluations of A. N. Gvozdev's writings provided by well-known psychologists, teachers, and linguists. Additionally, archival data and his contemporaries' memories are presented. Moreover, the paper discusses A. N. Gvozdev's place in the formation of the national tradition of psycholinguistic and sociolinguistic approaches to mastering the first language. The practical relevance of Gvozdev's research into the practice of diagnosing Russian-speaking children's speech disorders and the methodology of teaching Russian as a native and a foreign language is analysed. The paper concludes that further comprehension of the heritage of national linguistics for the development of modern ontolinguistics and for the practice of teaching languages is valuable.

Keywords: children's speech, dialectology, speech development diary, history of linguistics, ontolinguistics (developmental linguistics), spelling

For citation: Kruglyakova T. A. A. N. Gvozdev's scientific heritage through history: from the rise of interest in the Russian child's speech to the establishing of ontolinguistics (developmental linguistics). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(2):46–56. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-46-56>.

Каждый исследователь детской речи в России и за ее пределами знаком с научным наследием А. Н. Гвоздева — роль его трудов в становлении и развитии онтолингвистики (науки об освоении языка в процессе речевого онтогенеза) трудно переоценить. Сейчас, когда теоретики и практики все чаще и чаще обращаются к материалу детской речи, чтобы уточнить представления о развитии детского мышления или функционировании общенационального языка и выстроить научно обоснованные методики развития речи на родном языке и преподавания иностранного языка, существует немало работ, посвященных осмыслению его наследия [Кузьмина 2002; Скобликова 2002; Цейтлин 2007; Slobin 1968 и др.]. Настало время взглянуть на труды А. Н. Гвоздева в исторической перспективе и ответить на вопросы, в каких условиях происходило формирование А. Н. Гвоздева как исследователя речи ребенка, в чем принципиальное отличие его трудов от работ предшественников и в чем он обогнал не только своих современников, но и современных ученых.

Начало прошлого века в России становится временем бурного развития гуманитарного знания, в том числе языкознания. В эти годы возникают новые лингвистические направления, появляется новый объект — процессы, лежащие в основе

пользования языком, в связи с чем лингвисты все чаще обращают внимание на речь конкретного человека, в том числе и на ее индивидуальные особенности. «Отрицательный языковой материал» становится ценным источником сведений для построения лингвистических теорий: Л. В. Щерба утверждает, что отступления от привычных словоупотреблений «указывают или на неверность постулированного правила, или на необходимость каких-то его ограничений» [Щерба 2004: 32]. Крупнейшие языковеды приводят в своих статьях и книгах «детские речения» и дискутируют о том, является ли речевой онтогенез зеркалом языкового развития прошлых эпох или «захватывает будущее» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 350; Потебня 1958: 22].

Речь ребенка не только изучают, но и преподают: так, в Казанском университете В. А. Богородицкий включает лекцию о детской речи в программу курса по общему языковедению [Богородицкий 2010: 102–111], а чуть позже в Иркутском университете Г. С. Виноградов читает полноценный курс «Детская речь» [Грунтовский 1998: 529].

В то же время конкретизируется предмет психологических штудий, и процессы возникновения речи, ее развитие, социальные и культурные различия в освоении языка выходят на первый план [Трефилова 1997:

101]. В психологической и педагогической науке формируются новые взгляды на развитие ребенка, изучаются механизмы социализации и становления человеческого сознания, разрабатываются новые методы исследования мышления и речи. Наблюдая за речью ребенка, ученые исследуют процесс формирования понятий, специфику организации связей между единицами словаря и механизмы становления смыслов — индивидуального значения языковой единицы [см., например: Выготский 1999; Лурия 1927; Рыбников 1927]. Публикуя результаты психологических наблюдений за детьми дошкольного и школьного возраста, А. Р. Лурия подчеркивал, что речь ребенка выступает «как точнейший индикатор тех сложных механизмов центральной деятельности, которые делают поведение взрослого человека полноценным и являются наиболее важными способами приспособления человека к сложным условиям среды» [Лурия 1927: 15].

В 1920-е гг. появляются многочисленные учреждения, координирующие работу исследователей, каждое со своим лицом: Ленинградский институт педологии и дефектологии, секция детской психологии Института экспериментальной психологии, психологическая лаборатория Академии коммунистического воспитания, Институт живого слова, Институт методов школьной работы, опытные станции и комиссия по живому слову и книге Наркомпроса, комиссия по детскому фольклору при Географическом обществе, Институт научной педагогики, Институт охраны материнства и младенчества, Институт глухонемого ребенка, педагогические и педологические лаборатории в вузах и многие другие.

И хотя к концу 1920-х гг. деятельность многих организаций прекращается и само изучение речи ребенка уходит на второй план, всплеск интереса к ее развитию не только повлиял на современные психолингвистические исследования, но и во многом определил области поиска в гуманитарных науках своего времени.

В 1921 г. в семье языковеда А. Н. Гвоздева рождается мальчик, имя которого известно сейчас каждому исследователю детской речи. Как и многие интеллигентные родители своего времени, Гвоздевы начинают

периодически делать заметки о том, как развивается их малыш.

Ведение и публикация подобных родительских дневников начинается не менее чем за 40 лет до рождения Жени. Описывая этапы в истории изучения детской речи, Д. Инграм отдельно выделил 1876—1926 гг., назвав это время периодом дневниковых наблюдений [Ingram 1989: 7—11]. На этом, начальном, этапе шло активное накопление сведений о детском языке, однако сами дневники, по мнению исследователя, «не имели большой научной ценности, потому что представляли собой несистематические записи, содержали информацию только об отдельных детях и мало опирались на сведения о поведении ребенка» [Там же: 12]. К критике Д. Инграма, вероятно, стоит добавить, что родители, бравшиеся записывать речь ребенка, часто не были профессиональными лингвистами и, тем более, лингвистами, имеющими опыт наблюдения за живой устной речью. Исключение, пожалуй, составляли дневниковые записи И. А. Бодуэна де Куртенэ: рукопись, содержащая более 13 000 страниц подробных записей, хранится в Национальной библиотеке Варшавы. Но дети ученого начинали говорить на польском, и сами записи были лишь частично опубликованы много позже, в 1974 г. [Baudoin de Courtenay 1974].

Когда Жене исполняется 1 год и 8 месяцев, ведение дневника перестает быть способом сохранить для семейной памяти драгоценные минуты детства сына. Записи делает теперь только отец: он ставит перед собой научные задачи и последовательно стремится к их разрешению. Позже дневник составил основу всех исследований А. Н. Гвоздева по детской речи, но, кроме этого, стал самостоятельным научным произведением, в котором слились обе линии (лингвистическая и психологическая) изучения мышления и речи ребенка. В первую очередь материал детской речи интересовал лингвиста А. Н. Гвоздева как источник сведений об устройстве языка и о направлениях его изменений. В статье «Значение изучения детского языка для языкознания» ученый отмечал, что именно благодаря материалу детской речи, которая представляет собой «эволюцию языка, направляемую воздействием языка окружающей

среды», возможно сделать выводы об особенностях грамматической и фонетической системы русского языка [Гвоздев 2007: 9]. В этой же статье делаются важные выводы и о значении изучения детского языка для психологии. Ученый отмечает, что «усвоение родного языка по отношению ко многим группам языковых явлений проходит со строгой закономерностью и характеризуется у разных детей одними и теми же чертами; и это подтверждает мысль о том, что усвоение родного языка определяется такими общими психофизиологическими условиями, которые действуют единообразно у всех людей и которые поэтому кладут свой отпечаток и на структуру языка» [Там же]. Таким образом, Гвоздев выступает как продолжатель обеих линий исследований детской речи.

Чрезвычайно важной для последующих исследований стала scrupulous разработка методики сбора материала.

Оглядываясь на теоретическое наследие А. Н. Гвоздева, нельзя не удивляться тому, как много он успел сделать в разных областях языковедения. Хранитель и исследователь научного наследия ученого Е. С. Скобликова писала: «Лингвистическое наследие его охватывает обширный круг различных направлений, каждое из которых представлено совокупностью фундаментальных, во многом новаторских трудов» [Скобликова 2002: 4]. Е. С. Скобликова, перечисляя сферы интересов ученого — изучение пензенских говоров и работа над диалектологическими атласами; обобщающие труды по детской речи; экспериментальное исследование процессов освоения орфографии и работы по теории орфографии и методике ее преподавания; фундаментальные вузовские учебники и учебные пособия по русскому языку — отмечала наличие несомненной концептуальной связи между всеми этими направлениями [Там же: 5].

Одновременно с началом детских записей А. Н. Гвоздев вел масштабные диалектологические исследования: в 1923 г. была разработана и опубликована анкета для получения массовых материалов пензенских говоров, а в 1925 г. уже проанализировано более 500 ответов на нее. Результаты этой работы были представлены на заседании Московской диалектологической комиссии, членом которой А. Н. Гвоздев

был избран почти сразу после своего доклада [Александр Николаевич Гвоздев 1992: 9]. Комиссия, работавшая под руководством А. А. Шахматова с 1903 г., в качестве одной из целей ставила разработку исследовательских методов — отбора информантов, ведения записей, отражение фонетических особенностей речи и др. Опыт работы в комиссии, создание программ для собирателей, а также обширная практика собственных диалектологических исследований оказали существенное влияние и на формирование основ культуры исследования детской речи.

Анализируя существующие дневники, А. Н. Гвоздев писал о случаях «стилистической правки» детских высказываний, отсутствии элементарных сведений о фонетических особенностях материала, большом количестве искажений в записях по памяти: «Записи отличаются недостаточной точностью, напоминая в этом отношении диалектологические записки фольклорных произведений, сделанные собирателями-любителями» [Гвоздев 2007: 156]. Сам А. Н. Гвоздев любителем не был, и предложенная им система фиксации речи приводит к тому, что дневник перестает быть просто объектом антропологического исследования, но превращает его автора в субъект научного поиска.

Давая оценку гвоздевским дневникам, Е. С. Скобликова отмечала факторы, обеспечивающие их надежность: указание на возраст с точностью до дня; двойная-тройная «страховка», когда «языковое явление не просто фиксируется в реплике ребенка, а сопровождается дополнительными замечаниями (“сегодня впервые употребил”, “при повторениях наблюдалось...”»); заметки о сознательности употребления и степени устойчивости языковой единицы; описание речевых ситуаций, обеспечивающее элементарное понимание реплики и возможность точной лингвистической интерпретации фактов [Александр Николаевич Гвоздев 1992: 13].

Надежными записи оказываются и благодаря продуманной системе передачи звучания. Навыки транскрибирования, разумеется, были и есть не у каждого родителя, поэтому взрослые наблюдатели до сих пор прибегают к привычной орфографизированной записи (диалектологи называют ее

упрощенной). Но в этом случае даже опытные лингвисты не всегда оказываются готовы полностью отказаться от орфографических привычек, что оставляет без решения вопросы в области освоения не только фонетики, но и грамматики.

В современных детских дневниках нередко случаи выборочной передачи фонетических особенностей речи: отражение реального произношения для сильных позиций и следование орфографической норме для слабых (например, безударное окончание записывается как *-ом*, а ударное как *-ом* или *-ам* в зависимости от реального произношения). Такое упрощение мешает увидеть подлинное становление субстантивных окончаний с учетом особенностей детского восприятия фонемы и артикуляторных способностей ребенка. На назревшую необходимость отказаться от диктата орфографии в грамматических исследованиях и изучать в первую очередь «реальную» грамматику русского языка — грамматику устной речи — указывает В. Б. Касевич [Касевич 2015], и именно такой подход был осуществлен в дневниках А. Н. Гвоздева.

Четкая система фонетической записи позволила опытному диалектологу Гвоздеву проследить становление артикуляторных навыков ребенка: так, предложенное обозначение полумягких согласных при помощи точек возле соответствующей буквы показало, как осуществлялся переход от распространенного в речи русского ребенка мягкого произношения переднеязычных к твердому.

Точность в передаче звучаний сделала записи источником надежных сведений о становлении грамматической системы: обязательные в записях значки ударений, специальные обозначения сильно редуцированных гласных переднего и непереднего ряда (ъ, і) дают информацию о формировании парадигм, в том числе акцентных, в речи ребенка. Приведем некоторые примеры. Фиксируя формы родительного падежа, исследователь отмечает наличие редуцированного звука в конце **Во'н ско'лькѣ у миня' ка'мишкѣва**, что позволяет предположить, что на этом месте ребенком употребляется форма не множественного, а единственного числа, имеющая окончание, аналогичное адъективным формам (2,8,3). Строгая фиксация мягкого

и полумягкого произношения переднеязычных позволяет наблюдать влияние диалектных форм 3-го лица единственного числа и особо отметить появление общепринятой формы на *-т* твердый в 1,11,11 [Гвоздев 2005, Электронный ресурс].

Внимание к звучанию позволяет исследователю увидеть грамматическую форму глазами начинающего говорить ребенка и делает работы Гвоздева непревзойденным образцом анализа, предвосхитившим исследования в области полевой лингвистики, основным предметом которой становится устный язык, изученный в процессе живого общения с его носителями. В докладе, посвященном советским исследованиям речи ребенка и вызвавшем всплеск интереса к детской речи на Западе, Д. Слобин отмечал как главное достоинство дневника предложенный взгляд «с точки зрения ребенка, а не взрослого русского языка» [Slobin 1968: 5].

Другие особенности научного подхода к описанию материала детской речи анализирует С. Н. Цейтлин. Давая оценку дневнику, исследовательница обращает внимание на «маленькие эксперименты», предпринятые Гвоздевым для уточнения значения употребленных ребенком слов; подробные комментарии о наличии слов и форм в речевом окружении мальчика, дающие право судить о самостоятельном словоупотреблении и роли имитации в процессе освоения языка; замечания о формировании первых оппозиций как о сигнале освоения грамматических категорий. С. Н. Цейтлин отмечает: «В то время, когда Гвоздев писал свои комментарии к детским высказываниям, а затем и научные работы, еще не сложилась методология лингвистики детской речи как таковая, но он уже следовал выработанным им самостоятельно принципам научного исследования в данной области, обеспечивающим достоверность выводов, доказательств, теоретических положений» [Цейтлин 2007: 50].

В трудах Гвоздева до сих пор есть до конца не оцененные онтолингвистами наблюдения. Так, описывая речь сына, Гвоздев обращает внимание на полные аналогии между инновациями, возникающими в речи ребенка, и диалектными формами, которые могут быть вызваны как общностью направления языкового развития,

так и прямым заимствованием [Гвоздев 2007: 389]; приводит ситуации, когда внимание ребенка обращается к диалектным особенностям речи окружающих [Там же: 36]. Язык ребенка предстает перед нами не как абстрактное образование, стремящееся к некоторому общему для всех носителей языковому идеалу, а как реальный продукт, существующий внутри языковой среды, развивающийся в прямой зависимости от нее. Таким образом, записи речи Жени Гвоздева и их последующее осмысление могут лечь в основу будущей, пока еще только начинающей развиваться отрасли языкознания – возрастной социолингвистики.

Теоретические работы А. Н. Гвоздева, написанные на основании дневника, вошли в сборник «Вопросы изучения детской речи»: это впервые опубликованные в 1948–1949 гг. монографии об освоении звуковой стороны речи и формировании грамматического строя языка и статьи «Как дети дошкольного возраста наблюдают явления языка» (1929) и «Значение изучения детского языка для языкознания» (1928) [Гвоздев 2007]. Спустя десятилетия после смерти лингвиста было опубликовано исследование об освоении лексического богатства языка.

В «Вопросах изучения детской речи» Гвоздев продолжает оставаться ученым-энциклопедистом. Широта охвата материала (от фонетики и орфографии до синтаксиса), глубина анализа, при котором внимание сосредотачивается на каждой конкретной языковой единице, чередование подходов со смещением направления научного интереса от формы к семантике и обратно позволяют увидеть становление индивидуальной языковой системы русскоговорящего человека во всей его сложности и многообразии.

Исследователи речи русского ребенка в разных странах продолжают пользоваться данными, полученными А. Н. Гвоздевым. «Непревзойденным образцом дневникового жанра» называет труды Гвоздева С. Н. Цейтлин [Цейтлин 2007: 47]. М. Д. Воейкова утверждает, что в книгах Гвоздева были высказаны интересные теоретические предположения, которые до сих пор еще остаются не проверенными [Voeikova 2012]. «Новаторской работой, содержащей богатейший материал и идеи

для его интерпретации» считает исследование Гвоздева М. Полински [Polinsky 2007: 157]. Крупнейший психолингвист, специалист в области детской речи Д. Слобин написал не одну статью, опираясь на «монументальный труд советского лингвиста и педагога» [Slobin 1968: 4].

В статье «Значение изучения детского языка для языкознания» А. Н. Гвоздев последовательно рассматривает, каким образом данные речи ребенка могут быть использованы в теоретических исследованиях по фонетике, морфологии, слово- и формообразованию, синтаксису, семасиологии, языковым контактам. Ученый подчеркивает, что «распределение известной группы однородных явлений языка в порядке постепенности их появления у детей, а также характерные отклонения детского языка от языка взрослых могут доставить немало данных, чтобы вскрыть естественную группировку разных элементов в системе языка» [Гвоздев 2007: 9]. Таким образом, скрупулезное исследование речи одного ребенка становится ценным вкладом в развитие общей лингвистической теории.

Гвоздевские исследования речи ребенка не ограничивались сведениями, полученными при помощи биографического метода. Обращаясь к вопросам теории орфографии, А. Н. Гвоздев проводит эксперименты в младшей и средней школе. Практические исследования путей освоения орфографических правил школьниками проводились без помощи коллег и учеников, при этом поражает их масштаб: в каждой серии принимали участие от 300 до 1400 человек [Александр Николаевич Гвоздев 1992: 41]. Результаты экспериментов на протяжении 1930-х гг. публиковались в журнале «Русский язык в школе», сменившем за это десятилетие несколько названий, но являющемся главной трибуной обсуждения последствий орфографической реформы и предложений по теоретическому осмыслению русской орфографической системы. Однако большая статья «Опыт экспериментального изучения усвоения орфографии» (170 страниц), обобщившая журнальные публикации, так и осталась в рукописи.

Статьи А. Н. Гвоздева стали серьезнейшим лингвистическим исследованием орфографических ошибок, в котором

прослеживалась связь между освоением правил и конкретными лексическими единицами и их частотностью, качеством звука и типом звуко сочетаний, спецификой орфографических принципов, психологическими особенностями пишущего. Положения, разрабатываемые в этих статьях, представляются чрезвычайно актуальными и для современной методики преподавания языка в школе. Так, А. Н. Гвоздев обращает внимание на неодинаковую степень трудности написаний по одному правилу, что влечет за собой необходимость тщательнейшего отбора речевого материала при иллюстрировании правил и составлении упражнений в школьных учебниках. Анализ детских написаний до и после изучения правила позволяют Гвоздеву сделать важный вывод об отсутствии однозначной связи между ошибкой и изучением правила в школе: на освоение письменной речи предлагается смотреть как на процесс самостоятельного формирования индивидуальной орфографической системы с опорой на зрительную память и способность к имплицитному освоению орфографических правил [Гвоздев 1936: 41–44]. Методика разработки до мелочей продуманных экспериментальных заданий, способов проведения эксперимента и анализа полученных данных и сегодня может служить образцом для проведения лингвистических экспериментов с детьми разного возраста.

Еще в 1920-е гг., когда работа по анализу речи ребенка только начиналась, современники отмечали чрезвычайную одаренность А. Н. Гвоздева. А. М. Пешковский составил записку в Центральную комиссию по улучшению быта ученых, в которой писал: «Творческие данные в нем весьма счастливо сочетаются со строгостью и точностью научной мысли» [цит. по: Александр Николаевич Гвоздев 1992: 6]. На комиссию по быту семья Гвоздевых возлагала большие надежды: в небольшой квартирке с двумя жилыми комнатами, расположенной в полуподвальном помещении, кабинет можно было обустроить только в спальне. Позже безуспешно старался помочь Гвоздевым К. И. Чуковский. В архиве Е. С. Скобликовой сохранилось письмо 1936 г., в котором Чуковский предлагает Гвоздеву похлопотать о переезде

семьи в Москву или в Ленинград (письма К. И. Чуковского опубликованы в [Круглякова 2012]). Судя по переписке, для А. Н. Гвоздева, однако, гораздо важнее было не получить комфортабельный кабинет, а увидеть опубликованными свои работы. 31 марта 1935 г. К. И. Чуковский пишет: «Я сегодня же начну доискиваться в ГИХЛе [Государственном издательстве художественной литературы. — Т. К.], не может ли он издать Вашу книжку о детском языке», и тут же оговаривается, что вряд ли такое заступничество станет удачным. Монографии Гвоздева об освоении звуковой стороны речи и формировании грамматики увидели свет только в 1948–1949 гг., уже после гибели их главного героя — Жени.

Несмотря на неудачные хлопоты, Чуковский хорошо понимал ценность трудов Гвоздева для педагогики и психологии. В 1928 г. было впервые опубликовано исследование Чуковского о детском развитии (книга «Маленькие дети», легшая в основу «От двух до пяти»). Книга имела шумный успех, и в 1934 г. автор готовил уже 4-е ее переиздание, к которому подходил очень ответственно. 21 февраля 1934 г. он пишет в дневнике: «Хочу подчитать по психологии, педологии, лингвистике, а то я в это книге сплошной самоучка» [Чуковский 2003: 535]. Стремясь к совершенствованию собственного знания, К. И. Чуковский обращается к А. Н. Гвоздеву с просьбой прислать оттиски его статей. Идеи Гвоздева оказали большое влияние на Чуковского: в поздних изданиях «От двух до пяти» он неоднократно ссылается на «Вопросы изучения детской речи», рассуждая об стремлении ребенка к этимологизации [Чуковский 2010: 82], намечая границы периода лингвистической одаренности ребенка [Там же: 25] или истолковывая осмысление ребенком словообразовательных моделей [Там же: 18]. В январе 1935 г. Чуковский пишет Гвоздеву о своем намерении подготовить для будущих изданий книги раздел с «разоблачением фокуса», объяснив в нем закономерности образования обаятельных детских речений, а также просит написать предисловие к его книге. «Вы единственный ученый, который постиг ее сущность», — утверждает К. И. Чуковский. Ответы А. Н. Гвоздева не сохранились,

и мы можем только предполагать, что не только Чуковскому теоретические выкладки Гвоздева показались интересными, но и Гвоздев заинтересовался огромной коллекцией фактов детской речи, представленной в «От двух до пяти» и подтвердившей его выводы, сделанные на материале речи сына.

Истоки интереса К. И. Чуковского и А. Н. Гвоздева к речи ребенка были различными: в отличие от Гвоздева Чуковский не был лингвистом и увлекся языком ребенка, наблюдая за развитием детского сознания. Разными были и методы, которыми пользовались исследователи: в отличие от А. Н. Гвоздева, скрупулезно записывавшего речь одного ребенка, К. И. Чуковский не имел возможности проанализировать детально причины появления определенных языковых форм, но зато его материалы были поистине всеохватными: в каждом новом издании «От двух до пяти» он призывал родителей присылать ему детские речения и анализировал «всехние» (т. е. всеобщие) процессы становления речи. Выводы обоих исследователей о том, что ребенок самостоятельно конструирует собственный язык, совершая на этом пути только логически объяснимые ошибки, во многом были сходными, что не могло не вызвать интереса со стороны педагогов и психологов.

После доклада А. Н. Гвоздева на Всероссийском педологическом съезде в 1928 г. сотрудник Института экспериментальной психологии Н. А. Рыбников писал: «Руководимая мною Комиссия признала огромную ценность работы Гвоздева» [Александр Николаевич Гвоздев 1992: 6]. Отзыв Н. А. Рыбникова — ученого, разработавшего проект создания Биографического института с целью систематического изучения человеческих биографий и собравшего большую коллекцию биографий и дневников, следует признать особенно ценным.

Практически сразу после публикации гвоздевских статей стало понятно, как много изучение детского языка может дать собственнo лингвистике. Р. О. Якобсон в кратком обзоре трудов, посвященных взаимосвязи языка и мышления и различиям в степени осознанности языкового строя, в одном ряду с И. А. Бодуэном де Куртенэ, Ф. де Соссюром и Ф. Боасом называет

профессора А. Н. Гвоздева, отмечая, как, опираясь на новый для лингвиста материал, ученый дает «увлекательный ответ» на поставленные вопросы. Р. О. Якобсон видит заслугу Гвоздева и в том интересе, который возник у языковедов к детской речи благодаря его исследованиям: труд А. Н. Гвоздева «повлек за собой богатую, но все еще далекую от полноты серию показательных материалов на эту тему» [Якобсон 1996: 21]. Ученик А. Н. Гвоздева А. А. Гребнев вспоминал, как на юбилее Б. Гавранека к нему подошли А. В. Исаченко и Р. О. Якобсон, чтобы передать Гвоздеву благодарность за научные исследования. «Работа по развитию речи у ребенка — это уникальный классический труд в мировой лингвистической литературе», — сказал Р. О. Якобсон [Гребнев 2002: 17].

Данные, полученные А. Н. Гвоздевым, не только имели большое теоретическое значение, не только внесли серьезный вклад в разработку методов исследований детской речи, но и оказали и продолжают оказывать влияние на практику преподавания языков и развития речи.

В пособиях по логопедии сведения о развитии речи Жени долгое время рассматривались как классический образец нормального речевого развития. В 1976 г. Н. С. Жукова подготовила кандидатскую диссертацию на тему «Процессы системного усвоения родного (русского) языка при нарушении речи», в ходе работы над которой сравнила процессы усвоения родного языка при нарушенном и нормальном развитии, составив таблицу «Схема нормального развития детской речи» [Жукова, Филичева, Мастюкова 2011: 46–47]. Эта таблица до сих пор используется в большинстве пособий по логопедии разных авторов и является основой диагностической работы по выявлению речевых нарушений.

Делаются попытки использовать данные о стандартных путях освоения языка и в практике преподавания русского языка как иностранного. Указывая на возможную успешность такого подхода, И. М. Румянцев пишет: «Освоение языковой системы в целом (фонетики, лексики, грамматики) проводится в нашем обучении иноязычной речи взрослых по модели развития речи в онтогенезе и потому подвержено

действию тех же закономерностей» [Румянцев 2016: 63]. В Пекинском университете под руководством Е. В. Маркасовой для студентов-нефилологов выстроена особая методика преподавания: преподаватели университета заимствуют у Жени Гвоздева порядок представления звуков и звукосочетаний, появления частей речи, грамматических форм и синтаксических конструкций, а оценка успешности процесса освоения второго языка строится на основании сопоставления с речевым развитием Жени [Ши Юнпин 2019].

Остается вопрос, почему труды А. Н. Гвоздева, который не был ни единственным, ни первым собирателем и исследователем данных детской речи в России, оказали такое большое влияние как на лингвистов-теоретиков и специалистов в области возрастной и общей психологии, так и на практиков, разрабатывающих методики развития речи на русском языке. Вероятно, востребованность работ А. Н. Гвоздева связана с точностью и скрупулезностью сбора данных, широтой лингвистических интересов, тщательностью анализа конкретных языковых единиц. Ученому удалось многократно, на различном материале проследить процесс овладения языковыми средствами, его зависимость от их объективных свойств и потому продемонстрировать те универсальные закономерности, которые приводят к освоению языка. И хотя во многом гуманитарная наука ушла далеко вперед по сравнению с началом гвоздевских записей, его труды все еще обладают огромным научным потенциалом и ждут своих продолжателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Николаевич Гвоздев (1892–1959). Очерк жизни и творчества. Воспоминания. Переписка / сост. Е. С. Скобликова. Самара: Изд-во СамГПИ, 1992. 134 с.
2. Богородицкий В. А. Лекции по общему языковедению. М.: URSS: Либроком, 2010. 307 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые из общих положений, к которым довели Бодуэна его наблюдения и исследования явлений языка // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 1. С. 348–351.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
5. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс; М.: Творческий центр Сфера, 2007. 470 с.
6. Гвоздев А. Н. Заключительное слово в прениях по докладу «Динамика ошибок на проработанные и непроработанные орфограммы» // Вопросы орфографии в школе: материалы науч. совещания 13–17 дек. 1935 г. М., 1936. С. 41–44.
7. Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса: дневник научных наблюдений. М., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=120082> (дата обращения: 05.01.2022).
8. Гребнев А. А. Оценка и использование трудов А. Н. Гвоздева за рубежом // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе: материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф., чл.-кор. АПН РСФСР А. Н. Гвоздева (1892–1959) 25–27 ноября 2002 г.: в 2 ч. / Е. П. Пронина, Е. С. Скобликова (отв. ред.) и др. Самара: СамГПУ, 2002. Ч. 1. С. 15–17.
9. Грунтовский А. В. Георгий Семенович Виноградов (хроника жизни) // Виноградов Г. С. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства / сост. А. В. Грунтовский. СПб.: Историческое наследие, 1998. С. 513–537.
10. Жукова Н. С., Филичева Т. Б., Мастокова Е. М. Логопедия: основы теории и практики. Система логопедического воздействия. М.: Эксмо, 2011. 282 с.
11. Касевич В. Б. Новая «реальная» грамматика русского языка // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015): в 15 т. / ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. Т. 4. С. 71–75.
12. Круглякова Т. А. Из переписки К. И. Чуковского и А. Н. Гвоздева // Проблемы онтолингвистики – 2012: материалы междунар. научн. конф., посвященной 130-летию со дня рождения К. И. Чуковского и 120-летию со дня рождения А. Н. Гвоздева / отв. ред. Т. А. Круглякова. СПб.: Златоуст, 2012. С. 36–46.
13. Кузьмина Т. В. А. Н. Гвоздев о ранних этапах усвоения письма // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе: материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф., чл.-кор. АПН РСФСР А. Н. Гвоздева (1892–1959), 25–27 ноября 2002 г.: в 2 ч. / Е. П. Пронина, Е. С. Скобликова (отв. ред.) и др. Самара: СамГПУ, 2002. Ч. 2. С. 183–188.
14. Лурия А. Р. Речевые реакции ребенка // Речь и интеллект ребенка / под ред. А. Р. Лурия. М.: Полиграфшкола им. А. В. Луначарского, 1927. С. 5–75.

15. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике: в 4 т. Т. 1–2. М.: Просвещение, 1958. 287 с.

16. *Румянцева И. М.* Онтогенез речи как путь к овладению иностранным языком // Высшее образование сегодня. 2016. № 3. С. 61–63.

17. *Рыбников Н. А.* Методы изучения речевых реакций ребенка // Детская речь: сб. статей под ред. Н. А. Рыбникова. М.: Книжная фабр. Центриздата народов СССР, 1927. С. 7–22.

18. *Скобликова Е. С.* Александр Николаевич Гвоздев и его научно-педагогическая деятельность // Языковые средства в системе, тексте и дискурсе: материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф., чл.-кор. АПН РСФСР А. Н. Гвоздева (1892–1959), 25–27 ноября 2002 г.: в 2 ч. / Е. П. Пронина, Е. С. Скобликова (отв. ред.) и др. Самара: СамГПУ, 2002. Ч. 1. С. 3–10.

19. *Трефилова Т. Н.* Изучение онтогенеза речи в российской психологии (80-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 101–117.

20. *Цейтлин С. Н.* Вопросы изучения детской речи в трудах А. Н. Гвоздева // Русский язык в школе. 2007. № 6. С. 47–51.

21. *Чуковский К. И.* Дневник. Т. 2.: 1920–1935 / сост., подготовка текстов, комментарии Е. Ц. Чуковской. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 671 с.

22. *Чуковский К. И.* От двух до пяти / комм. Е. Ц. Чуковской. М., 2010. 381 с.

23. *Ши Юнпин.* Погружение в детство, или записки ассистента // Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия: Материалы ежегодной междунар. конф. / отв.ред. Т. А. Круглякова. СПб., 2018. С. 535–539.

24. *Шерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Шерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.

25. *Якобсон Р. О.* К языковедческой проблематике сознания и бессознательно-го // Якобсон Р. О. Язык и бессознательное. М., 1996. С.13–27.

26. *Baudouin de Courtenay J.* Spostrzeżenia na językiem dziecka. Wybór i opr. M. Chmura-Klekotowa. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1974.

27. *Ingram D.* First Language Acquisition. Method, Discription, and Explanation. Cambridge, 1989.

28. *Polinsky M.* Reaching the end point and stopping midway: different scenarios in the acquisition of Russian // Russian Linguistics. 2007. Vol. 31. № 2. P. 157–199. <https://doi.org/10.1007/s11185-007-9011-2>.

29. *Slobin D.* Early Grammatical Development in Several Languages. with Special Attention to Soviet Research. Working Paper № 11. California

Univ., Berkeley, 1968. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED029272.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

30. *Voeikova M. D.* Classical studies on the acquisition of Russian as a first language (1900–1950): an overview // Journal of Baltic Studies. 2012. V. 43. № 2. P. 161–175. <https://doi.org/10.1080/01629778.2012.674794>.

REFERENCES

1. *Skoblikova E. S.* (comp.) Aleksandr Nikolaevich Gvozdev (1892–1959). Essay on life and work. Memories. Correspondence. Samara: SamSPI, 1992. 134 p. (In Russ.)

2. *Bogoroditsky V. A.* Lectures on general linguistics. Moscow: URSS, Librokom; 2010. 307 p. (In Russ.)

3. *Baudouin de Courtenay I. A.* Some of the general provisions to which Baudouin was brought by his observations and studies of the phenomena of language. In: Baudouin de Courtenay I. A. *Selected Works on General Linguistics*. Moscow: AN USSR, 1963. Vol. 1. P. 348–351. (In Russ.)

4. *Vygotsky L. S.* Thinking and speaking. Moscow: Labyrinth, 1999. 352 p. (In Russ.)

5. *Gvozdev A. N.* Questions of the study of children's speech. St. Petersburg: Childhood-Press; Moscow: Creative Center Sphere, 2007. 470 p. (In Russ.)

6. *Gvozdev A. N.* Closing remarks in the debate on the report «Dynamics of errors for worked out and unworked spelling». In: *Spelling issues at school: materials of scientific meetings, 13–17 December 1935*, Moscow. Moscow, 1936. P. 41–44. (In Russ.)

7. *Gvozdev A. N.* From first words to first form: A diary of scientific observations. Moscow, 2005. Available at: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=120082> (accessed: 05.01.2022). (In Russ.)

8. *Grebnev A. A.* Evaluation and use of A. N. Gvozdev works abroad. In: Pronina E. P., Skoblikova E. S. et al. (ed.) *Language means in the system, text and discourse: materials of the international scientific conference dedicated to the memory of Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the APS of the RSFSR A. N. Gvozdev (1892–1959), 25–27 November 2002, Samara, Russia: in 2 vol. of vol. 1*. Samara: SamSPU, 2002. P. 15–17. (In Russ.)

9. *Gruntovsky A. V.* Georgy Semenovich Vinogradov (chronicle of life). In: Vinogradov G. S., Gruntovsky A. V. (comp.) *Country of children. Selected works on the ethnography of childhood*. St. Petersburg: Historical heritage, 1998. P. 513–537. (In Russ.)

10. *Zhukova N. S., Filicheva T. B., Mastukova E. M.* Speech therapy: fundamentals of theory and practice. Speech therapy system. Moscow: Eksmo, 2011. 282 p. (In Russ.)

11. Kasevich V. B. A new grammar of Russian: spoken paradigms vs. written paradigms. In: Verbitskaya L. A., Rogova K. A., Popova T. I. et al. (ed.) *Materials of the XIII MAPRYAL Congress, 13–20 September 2015, Granada, Spain: in 15 vol., vol. 4*. St. Petersburg: MAPRYAL, 2015. P. 71–75. (In Russ.)
12. Kruglyakova T. A. From the correspondence of K. I. Chukovskogo and A. N. Gvozdeva. In: Kruglyakova T. A. (ed.) *Problems of Ontolinguistics – 2012: Materials of the international scientific conference dedicated to the 130th anniversary of the birth of K. I. Chukovsky and the 120th anniversary of the birth of A. N. Gvozdev. 24–26 April 2012, St. Petersburg, Russia*. St. Petersburg: Zlatoust, 2012. P. 36–46. (In Russ.)
13. Kuzmina T. V. A. N. Gvozdev on the early stages of mastering writing. In: Pronina E. P., Skoblikova E. S. et al. (ed.) *Language means in the system, text and discourse: Materials of the international scientific conference dedicated in memory of D. Sc. (Phil.), professor APN RSFSR A. N. Gvozdeva (1892–1959), 25–27 November 2002, Samara, Russia: in 2 vol., vol. 2*. Samara: SamSPU, 2002. P. 183–188. (In Russ.)
14. Luriya A. R. Child's speech. In: Luriya A. R. (ed.) *Child's speech and intellect*. Moscow: Poligrafshkola im. A. V. Lunacharskogo, 1927. P. 5–75. (In Russ.)
15. Potebnya A. A. From notes on Russian grammar: in 4 vol. of vol. 1–2. Moscow: Education, 1958. 287 p. (In Russ.)
16. Rumyantseva I. M. Ontogenesis of speech as a way to mastering a foreign language. *Vyssh-see obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2016;3:61–63. (In Russ.)
17. Rybnikov N. A. Methods of studying the child's speech reactions. In: Rybnikova N. A. (ed.) *Children's speech: collection of articles*. Moscow: Knizhnaya fabrika Tsentrizdata narodov SSSR, 1927. P. 7–22. (In Russ.)
18. Skoblikova E. S. Aleksandr Nikolaevich Gvozdev and his scientific and pedagogical activity. In: Pronina E. P., Skoblikova E. S. et al. (ed.) *Language means in the system, text and discourse: Materials of the international scientific conference dedicated in memory of D. Sc. (Phil.), professor APN RSFSR A. N. Gvozdeva (1892–1959), 25–27 November 2002, Samara, Russia: in 2 vol., vol. 2*. Samara: SamSPU, 2002. P. 3–10. (In Russ.)
19. Trefilova T. N. Study of the ontogenesis of speech in Russian psychology (80s of the XIX century – 20s of the XX century). *Voprosy Psichologii = Questions of psychology*. 1997;5:101–117. (In Russ.)
20. Tseitlin S. N. Questions of studying children's speech in the works of A. N. Gvozdeva. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2007;6:47–51. (In Russ.)
21. Chukovsky K. I. Diary. Vol. 2: 1920–1935. Moscow: OLMA-Press, 2003. 671 p. (In Russ.)
22. Chukovsky K. I. From two to five. Moscow, 2010. 381 p. (In Russ.)
23. Shi Yunpin. Immersion in childhood, or the assistant's notes. In: Kruglyakova T. A., Ushakova T. A., Elivanova M. A., Krasnoshchekova S. V. (ed.) *Modern ontolinguistics: problems, methods, discoveries: Materials of the annual the international scientific conference, 24–26 June 2019, St. Petersburg*. Ivanovo: LISTOS, 2019. P. 535–539. (In Russ.)
24. Shcherba L. V. On the threefold aspect of linguistic phenomena and on the experiment in linguistics // Shcherba L. V. Language system and speech activity. Leningrad, 1974. P. 24–39. (In Russ.)
25. Jakobson R. O. To the linguistic problems of consciousness and the unconscious. In: Jakobson R. O. *Language and the unconscious*. Moscow, 1996. P. 13–27. (In Russ.)
26. Baudouin de Courtenay J. Spostrzeżenia na językiem dziecka. Wybór i opr. M. Chmura-Kiełkowska. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1974. (In Pol.)
27. Ingram D. First Language Acquisition. Method, Discription, and Explanation. Cambridge, 1989. (In Engl.)
28. Polinsky M. Reaching the end point and stopping midway: different scenarios in the acquisition of Russian // Russian Linguistics. 2007;31(2):157–199. (In Engl.) <https://doi.org/10.1007/s11185-007-9011-2>.
29. Slobin D. Early Grammatical Development in Several Languages. with Special Attention to Soviet Research. Working Paper № 11. California Univ., Berkeley, 1968. URL: <https://files.eric.ed.gov/full-text/ED029272.pdf> (accessed: 09.01.2022). (In Engl.)
30. Voeikova M. D. Classical studies on the acquisition of Russian as a first language (1900–1950): an overview // Journal of Baltic Studies. 2012;43(2): 161–175. (In Engl.) <https://doi.org/10.1080/01629778.2012.674794>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Татьяна Александровна Круглякова, кандидат филологических наук, доцент

Tatiana A. Kruglyakova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 24.11.2021; принята к публикации 21.12.2021.

The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 24.11.2021; accepted for publication 21.12.2021.